

## Глава 1307: Надпись «Доброжелательность и Праведность»!

Мастер Чжу много лет назад удалился в соломенный зал, уйдя из светского мира. Он избегал встреч даже с членами Императорского Двора.

Хотя Ли Цзюньсянь был лидером конфуцианской секты, даже он ничего не мог сделать, если Учитель Чжу откажет ему.

В соломенном зале было тихо, и Ли Цзюньсянь молча смотрел на Мастера Чжу.

Мастер Чжу наконец заговорил.

- Я понимаю. Оставь это дело мне!

Свист!

Ли Цзюньсянь вздохнул с облегчением.

- Старший брат, я глубоко благодарен!

Ли Цзюньсянь глубоко поклонился и встал.

.....

Два дня спустя новость потрясла империю. Высоко почитаемый и единственный «Мастер» эпохи Гаоцзуна и единственный Мастер современности, Мастер Чжу, наконец-то возвратился.

Это событие вызвало шок в обществе, особенно в конфуцианской школе. В девяти провинциях бесчисленные известные и образованные конфуцианцы стали взволнованными и нетерпеливыми благодаря этой новости и поспешили приехать в столицу.

- Уважаемый отец, вы достигли преклонного возраста, и это место чрезвычайно далеко от столицы. В вашем состоянии я переживаю, что вы не сможете выдержать стресс от поездки в карете!

В определенном месте империи сын схватил экипаж своего отца, которому было более восьмидесяти лет, и призвал его пересмотреть свое решение о путешествии.

- Ублюдок, ты знаешь, кто такой Мастер Чжу? Не говоря о стрессах, связанных с поездкой в карете, даже если бы я умер сегодня по дороге, старик все равно сделал бы это без сожаления.

Напротив, остановив меня сейчас, ты заставишь меня жить с вечным сожалением, и как отец я никогда не прощу тебя! - седой и морщинистый старый отец на каретке резко упрекал, упорно отвергая всю свою семью.

Подобные события происходили во всем мире. Весть об Учителе Чжу была похожа на массивный валун, брошенный в озеро, из-за чего всплеск, созданный конфликтом между милитаристами и конфуцианцами, кажется намного меньше по сравнению с ним.

В назначенное время бесчисленные почтенные конфуцианцы собрались перед храмом, чтобы научиться молча ждать.

Такой грандиозный показ привлек множество зрителей. Многим из этих людей было меньше сорока лет, и они понятия не имели, кем был Учитель Чжу, но, узнав о его происхождении, все они стали торжественными и почтительными.

- Живой мудрец, настоящий живой мудрец!

Все простые люди испытывали глубокое почтение, и некоторые люди даже устанавливали живые мемориальные доски в своих домах, чтобы поклоняться Мастеру Чжу. Императорский дом даже должен был послать Золотых Стражей, чтобы поддерживать порядок и дисциплину вокруг Храма Обучения.

Даже когда солнце приближалось к своему зениту, не было никаких признаков появления Учителя Чжу. Несмотря на это, ни один из многочисленных конфуцианцев, собравшихся перед простым и торжественным храмом, не чувствовал никакого нетерпения. Наконец, через некоторое время...

- Посмотри на это! - внезапно крикнул кто-то, и толпа немедленно повернулась, чтобы посмотреть.

Перед храмом обучения появилась тонкая фигура, одетая в безукоризненно белый халат. Человек держал руки за спиной, и, просто стоя там, он излучал ауру высокой и величественной горы.

- Мастер Чжу!

- Мастер Чжу!

Вид этой фигуры пробудил толпу, все почтенные конфуцианцы опустились на колени и поклонились до земли. Некоторые из стариков в свои семьдесят и даже восемьдесят лет даже плакали от радости.

Они казались пожилыми и добродетельными светилами в глазах многих, но только они понимали, насколько они незначительны перед Мастером Чжу. По сравнению с Мастером Чжу они были просто «юношами».

Когда они еще были детьми, Мастеру Чжу было пятьдесят или шестьдесят лет, и он был известен во всем мире как лидер конфуцианской школы. К тому времени, когда каждый из них сделал свои имена, Мастер Чжу давно ушел в отставку. Для многих из этих образованных конфуцианцев возможность увидеть Мастера Чжу при жизни была невероятной честью, которая могла позволить им умереть без сожаления.

Даже Золотая Гвардия была ошеломлена, увидев, как все эти старые ученые плачут. Они знали только, что их послали охранять важного конфуцианского лидера, но они понятия не имели, насколько важным был Мастер Чжу. Некоторые из Золотых Стражей даже сложили оружие и встали на колени перед Мастером Чжу.

Мастер Чжу ничего не сказал, только спокойно посмотрел на окружающих людей и затем обернулся. Кто-то вышел вперед, чтобы развернуть большую белую стопку бумаг. Мастер Чжу протянул руку в направлениях, где кто-то ждал с кисточкой, смоченной в чернилах.

- Все, смотрите, Мастер Чжу собирается писать! – крикнул кто-то, и все мгновенно повернули глаза, чтобы увидеть, что Мастер Чжу собирался написать.

Свист! Свист!

Мастер Чжу с большой расцветом и силой написал два слова: - 仁!

'Доброжелательность' (仁)! 'Праведность' (義)!

Взрыв!

Толпа снова начала шуметь, увидев эти два слова.

- Доброжелательность и праведность! Говорит ли Мастер Чжу, что основа обучения - это доброжелательность и праведность?

- Увидеть Мастера Чжу своими глазами - это невероятная честь, а затем увидеть Мастера Чжу, пишущего символы и передающего свои учения на конфуцианском пути... этот старик может действительно умереть без сожаления! Хахаха...

- Два слова «доброжелательность» и «праведность» являются сутью конфуцианской культуры. Мастер Чжу должен заложить более глубокий смысл в написании этих слов!

Толпа гудела от болтовни и, казалось, была опьянена. Некоторые люди повторяли эти два слова снова и снова, как будто пытаясь понять смысл действий Мастера Чжу.

Мастер Чжу не пытался объяснить эти два слова. Положив кисть в металлическую тарелку, которую держит дежурный, он обернулся и ушел.

Но море людей осталось вне храма, не желая уходить.

Хотя Мастер Чжу проявил себя лишь на несколько мгновений, этого нельзя сказать о степени его влияния. Камень, брошенный в пруд, мог взволновать тысячу волн, и внешность Мастера Чжу и написанные им слова были похожи на массивный валун, врезавшийся в озеро Девяти Провинций, размахивая огромными волнами.

- Мастер Чжу!

У этих двух слов, казалось, были крылья, и они быстро летели в каждый угол мира. Даже дети в возрасте трех лет знали, как отрицать свою порочную природу, произнося это имя.

.....

- Мастер Чжу? Кто это?!

Тем временем в семейной резиденции Ван Чун в шоке посмотрел на человека, сидящего напротив него. Все произошло так внезапно, что даже он был застигнут врасплох.

- Это очень нормально для вас, чтобы не знать. Не говоря о вас, даже многие люди моего поколения, такие как ваш отец, не знают, кто он.

С другой стороны, Король Сун поставил свою чашку чая и подробно объяснил все, что он собрал о Мастере Чжу.

- Не только вы. Даже я был невероятно шокирован. В царствование предыдущего Императора я иногда слышал немного о Мастере Чжу, но это были лишь краткие упоминания, и тогда ходили слухи, что он умер. Кто бы мог подумать, что он еще жив?

Король Сун вздохнул.

Ван Чун ошеломленно сидел на своем месте, его мысли были в смятении. Еще одна важная фигура всплыла на поверхность из-за него. Не было никаких сомнений в том, что, если бы он не вмешался, Мастер Чжу прожил бы тихо и незаметно до своей смерти. По крайней мере, он никогда не слышал об этом человеке или об этом событии в своей прошлой жизни.

- Ситуация плохая!

Ван Чун нахмурился, его разум стал беспокоен. Если бы Король Сун не сказал ему сам, ему было бы очень трудно поверить, что в этом мире была живая легенда, такая как Мастер Чжу. Более того, Мастер Чжу появился именно в этот момент. И он был не кем иным, как духовным лидером конфуцианской школы. Мысли Ван Чуна немедленно перешли к конфуцианской секте.

В обоих было слово «конфуцианский», и это был момент, когда Сила Дает Право находился в ожесточенном конфликте с «доброжелательностью и праведностью». Ван Чун никогда не поверит, что все это было совпадением.

- Ван Чун, влияние и статус Мастера Чжу превосходят влияние императорского дома или любой другой светской власти. Публикуемая вами Сила Дает Право полностью противоречит конфуцианским идеалам доброжелательности и праведности. Появление Мастера Чжу не сулит тебе ничего хорошего. Ты должен быть осторожен. Я пришел сюда специально, чтобы предупредить тебя об этом. - твердо сказал Король Сун.

Гипотеза Короля Суна и дурное предчувствие Ван Чуна получили подтверждение всего через два дня. В этот день Ван Чун узнал, что Мастер Чжу, будучи духовным лидером конфуцианской школы, лично критиковал Сила Дает Право Ван Чуна.

- Доброта и праведность не могут быть отброшены. Нельзя допустить, чтобы эти теории превалировали!

Таковы были слова Мастера Чжу!

Эта новость пронеслась по столице, как ураган, и продолжала распространяться по всей империи. Они отличались от двух книг, написанных Ли Цзюньсянем, так как никто не мог сравниться со статусом Мастера Чжу в конфуцианской школе. Можно сказать, что любой грамотный человек в империи был учеником Мастера Чжу!

Таков был статус Мастера Чжу.

Появление мастера Чжу в храме обучения привлекло всех конфуцианцев империи к столице, и теперь его слова быстро проникли в уши этих конфуцианцев и во все школы империи. И вот, начался очередной шторм.

Конфуцианская школа распространяла свои учения на Центральных Равнинах более тысячи лет, и ее незаметное влияние давно слилось с различными аспектами повседневной жизни. Даже полностью неграмотные люди немного знали об идеях конфуцианской школы и находились под их сильным влиянием. В тот момент, и Мастер Чжу облявил книгу Ван Чуна Сила Дает Право ересью, влияние конфуцианской школы, накопленное за столетия, начало проявлять свою огромную силу.

В течение одного дня бесчисленные прославленные конфуцианцы ответили на призыв Мастера Чжу и написали книги, критикующие и опровергающие Силу Дает Право Ван Чуна, печатая книги в беспрецедентном масштабе. Их эффект быстро достиг всех учеников в их школах.

В течение одного дня несколько сотен учеников были исключены из своих школ и им было запрещено посещать другие школы.

Уважение к учителю было краеугольным камнем конфуцианской школы. Любой, кто осмелился поддержать еретические учения в классе, бросит вызов Мастеру Чжу – и тем самым станет предателем.

С этим небывалым движением голосов, поддерживающих Силу Дает Право, стало намного меньше.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/1004550>